

Три сестры. И больше ничего | Les trois sœurs. Point, c'est tout

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#), 08.11.2018.

Сцена из спектакля "Три сестры" (© Aline Macedo)

На прошлой неделе женеvский театр La Comédie и кинотеатр Empire представили бразильский вариант прочтения драмы А. П. Чехова. Режиссер Кристиан Жатаи задалась вопросом, чтобы было бы, если бы сестры отправились в Москву, вынесенный в название постановки.

|

La semaine dernière la Comédie de Genève et le cinéma Cinerama Empire ont présenté la version brésilienne du drame de Anton Tchekhov. La metteure en scène Christine Jatahy

s'est posé la question « What if They Went to Moscow », devenu le titre du spectacle.

Les trois sœurs. Point, c'est tout

В 1900 году Антон Павлович написал пьесу о трех осиротевших генеральских дочерях, живущих в провинциальном городе вроде Перми, где они оказались одиннадцатью годами ранее, когда их отца перевели с бригадой из Москвы в глушь. Все три – очень разные (по Чехову) и по-разному несчастные (по Толстому). Подобная ситуация, увы, не пережиток прошлого, а потому мы не слишком удивились, увидев на афише ставшую уже традиционной оговорку «по мотивам», и поняв из трейлера, что действие перенесено в наши дни. Не напрягло и то, что спектакль шел на смеси французского с португальским, в сопровождении английских субтитров – в конце концов, Чехов един.

Занавес не открылся за его отсутствием, поэтому еще до формального начала спектакля зрители могли наблюдать за последними приготовлениями на сцене, оформленной как съемочная площадка, за дождем из лейки и передвижениями фанерных декораций и нескольких человек с видеокамерами. Не расставались с камерой и сестры – оказывается, это был предсмертный подарок отца Ирине. (Кстати, было приятно, что имя Ирина произносилось как полагается, с ударением на втором слоге, а вот Маша именовалась Марией – очевидно, такой вариант более привычен для южноамериканцев.)

В первых минутах действия зрителям объясняется, что сейчас им покажут, как трудно принимать решения, меняющие жизнь, и насколько легче плыть по течению, следуя привычке. Им объясняется также, что действие происходит между прошлым и будущим («есть только миг, за него и держись»), в неуловимом настоящем, между «здесь» и «там», между театром и кино, где, поясним забегаю вперед, после 45-минутного перерыва нам показали записанное на камеру.

Нам довелось посмотреть немало постановок «[Трех сестер](#)», от прекрасных до очень слабых, была даже одна, где и брат был ... как бы получше выразиться... сестрой. На этот раз обошлось вообще без «второстепенных» персонажей, за исключением эпизодических и бессловесных Андрея Прозорова и Александра Вершинина. Нет ни Тузенбаха, ни Соленого, ни Кулыгина (с ним Маша-Мария только говорит по телефону, называя Педро – ну прямо дон Педро из Бразилии!). То есть все внимание (и все камеры) – на главных героинях, роли которых прекрасно – в меру режиссерского замысла – исполнили отличные актрисы Изабель Тексейра, Джулия Берна и Стелла Рабелло.

Ирина на собственном дне рождения произносит тост за взаимное уважение, толерантность и демократию. И мы прислушались к ее призыву, проявив толерантность, когда сестры по очереди погружались в прозрачную ванну – Ольга продержалась под водой с открытыми глазами минуты две, не меньше, наверное, занимается подводным плаванием. И когда узнали, что Ирина увечит себя (режет кожу бритвой), чтобы снять стресс. И когда хлебосольная Ольга, поинтересовавшись у публики, нет ли голодных, начала передавать в зал то апельсиновый сок, то клубничный пирог, то чипсы, пока Маша – в «правильном» черном платье, символе траура по ее жизни – разливала просекко. Мы смогли подавить внутренний протест, узнав, что в Москве, куда – по Чехову – стремятся-таки попасть героини, в представлении Ольги лето длится всего три дня, так что можно ограничиться

поездкой на выходные, а Маша стремится в столицу вовсе не танцевать на балах, а бороться за права сексуальных меньшинств и познакомиться с Pussy Riot. Ее возмущенную речь о том, что в Бразилии пришел к власти президент-фашист, не скрывающий своих взглядов, можно, хоть и с большой натяжкой, связать с рассуждениями (отсутствующего) Тузенбаха о том, что «теперь нет пыток, нет казней, нашествий, но вместе с тем сколько страданий!».

Сцена из спектакля "Три сестры" (© Aline Macedo)

Мы были даже готовы признать, что режиссеру удалось уловить чеховскую атмосферу безысходности, слушая монолог Ольги о том, что незамужняя женщина после сорока становится невидимой для окружающих, и видя, как очень натуральные слезы катятся по ее щекам во время медленного танца, оставившего ее без кавалера...

Но нашей толерантности пришел конец, когда Ирина, напившись просекко, начинает биться в диком танце, раздевшись до трусов (белье могли бы найти и посимпатичнее), а Маша с Вершининым, оголившись уже окончательно, вполне убедительно совокупляются на авансцене, после чего оставшаяся наедине с собой Маша не менее убедительно мастурбирует. Как вы понимаете, возмутил нас не факт адюльтера или невинных женских утех, но, да простят нас поклонники авангардного (или считающего себя таковым) театра, мастурбация и Чехов – вещи несовместимые!

... Признаемся, мы очень хотели уйти в антракте. Но решили исполнить профессиональный долг до конца, а потому честно отправились пешочком в кинотеатр Empire на второй акт. Однако пробыли мы там недолго, не более четверти часа, так как не сочли целесообразным смотреть тоже самое, только в записи, а

узнавать, чтобы бы случилось с сестрами в Москве, расхотелось. Отсталые мы, видимо, зрители!

Статьи по теме

[А.П. Чехов как мерило швейцарской культуры](#)

[«Три сестры» потерялись по дороге в Москву](#)

[«Три сестры» А. П. Чехова, или Когда театр отказывается от Театра](#)

[«Три сестры» на сцене Оперного театра Цюриха](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/tri-sestry-i-bolshe-nichego>